

Между ним и Цзян Шулюем не стояла преграда смерти — действительно, как сказал Цзян Хэ, это была настоящая встреча, достойная чуда.

Тан Юэ тихо «м-м»нул и уже собирался войти вслед за Цзян Суйцзюнем, как вдруг сзади раздался громкий возглас — голос Лю Сичао.

Лю Сичао только что остановил машину, окликнул Цзян Хэ и стремительно бросился к нему.

Он явно ещё не успел смыть грим со съёмки, но мчался так быстро, что, промелькнув мимо Тан Юэ, запрыгнул Цзян Хэ на спину сзади.

Тан Юэ испугался: ему показалось, что хрупкий на вид Цзян Хэ вот-вот рухнет на землю.

Но тот лишь слегка пошатнулся — и всё же удержал Лю Сичао.

Лю Сичао прижался к его шее и громко спросил:

— Цзян Хэ, а ты вообще думаешь обо мне?

Цзян Суйцзюнь остолбенел. Тан Мянью даже захлопал в ладоши:

— Дядюшка молодец!

У Тан Юэ вдруг заняло сердце от вины: он испугался, что его запись могла посеять раздор между этой парой. Но в следующую секунду он услышал звонкий голос Тан Мянью:

— Папа!

Тан Юэ только обернулся — и чьи-то руки уже обвили его плечи.

В нос ударил знакомый аромат чёрного дерева. Цзян Шулюй прибыл в спешке: он подхватил Тан Мянью, чтобы удобнее было обнять Тан Юэ, и мягко спросил:

— Голоден?

Тан Мянью радостно сообщил:

— Я уже ел пирожные, которые испёк дядюшка Цзян! Очень вкусные!

Цзян Суйцзюнь, поняв намёк, тактично удалился.

Впереди шёл Цзян Хэ, несущий на спине Лю Сичао, который, уцепившись за его уши, наставлял его, словно жена читает мужу нотацию.

Цзян Сюйцзюнь содрогнулся: эти люди оказались совсем другими в кругу близких, чем в публичном пространстве.

Раньше, глядя онлайн видео этого господина Лю, он казался таким нежным и мягким...

Цзян Шулюй прижал Тан Юэ ближе к себе:

— Сяо Юэ, тебя сегодня сильно напугали?

Тан Юэ прижался к нему:

— Чуть-чуть.

Цзян Шулюй:

— Прости, я должен был...

Тан Юэ перебил:

— Я очень зол.

Цзян Шулюй удивился:

— Что?

Тан Мянью тут же воспользовался моментом, попросился на землю и побежал за собакой.

Тан Юэ взял Цзян Шулюя за руку. На улице было холодно, и его ладони слегка замёрзли. Цзян Шулюй бережно обхватил их обеими руками, согревая.

Тан Юэ тихо сказал:

— Хотя я и не спрашивал подробностей... но, Шулюй-гэ, ты проделал так много.

Он вдруг обнял Цзян Шулюя:

— Наверное, тебе было очень тяжело?

Всё напряжение Цзян Шулюя мгновенно растаяло. Он не смог сдержать улыбки:

— Не тяжело.

Тан Юэ положил подбородок ему на плечо и начал подпрыгивать на носочках:

— Не ври.

Цзян Шулюй:

— Кому? Пришельцу?

Сад Лян И был безупречно ухожен: искусственные горки, журчащий ручей, зелёный газон — в сумерках всё выглядело особенно умиротворяюще.

Тан Юэ:

— Да, пришелец. Но ещё и любимый человек.

Он обнимал крепко:

— Может, мне стоило чаще расспрашивать тебя? Например, каждый день интересоваться деталями твоей работы?

Он вдруг осознал: сам он легко делится всяким — то чувством клавиш под пальцами во время репетиций, то забавной историей из студии, то тем, что в сегодняшнем печенье на полдник был странный привкус...

И, рассказывая обо всём этом, он просто забывал спросить о самом главном — о Цзян Шулюе.

Цзян Шулюй улыбнулся:

— Разве я не отчитываюсь каждый день перед нашим великим Тан Юэ?

Его рука лежала на спине Тан Юэ, и он мягко гладил его сквозь одежду — будто поглаживал голубоглазого кота, давно обосновавшегося дома.

Тан Юэ:

— Ну да... хотя я почти ничего не понимаю и даже засыпаю иногда.

Цзян Шулюй:

— Значит, притворяешься, будто переживаешь за меня?

Тан Юэ возмутился:

— Нет!..

Он фыркнул:

— Я смотрел, как другие пары живут вместе — они ведь часто обсуждают рабочие вопросы.

Цзян Шулюй:

— Мы три года работали бок о бок. Нам всё ещё нужно говорить об этом?

Начался мелкий дождик, и холодный ветер разносил капли по воздуху.

Цзян Шулюй вдруг подхватил Тан Юэ на спину — так же, как дома играл с Тан Мянem — и резко рванул вперёд.

Тан Юэ вскрикнул и инстинктивно обхватил его шею.

Лю Сичао, открывавший в это время бутылку красного вина, взглянул в панорамное окно и удивлённо протянул:

— Ого... Это так приятно? Цзян Шулюй смеётся как-то чересчур жутко.

Цзян Хэ не успел ответить, как Лю Сичао добавил:

— На тебя я не рассчитываю.

Цзян Суйцзюнь с трудом сдержал смех и тихо шепнул сидевшему рядом Лян И:

— Как они вообще такие?

Лян И невозмутимо ответил:

— Не подходят под твой замысел манхвы про «жестокоего босса и робкую жену».

Цзян Суйцзюнь возмутился:

— Я когда-нибудь собирался рисовать такое?!

Лян И:

— По-моему, ты сам больше похож на эту «робкую жену».

Молодой художник-студент покраснел и, скромно опустив глаза, моргнул:

— Правда?

Лян И:

— Хватит притворяться.

Тан Юэ, которого Цзян Шулюй донёс до дома, тяжело дыша, стал распутывать шарф.

Цзян Шулюй:

— Я тебя несу, а выглядит так, будто это ты меня тащишь.

Тан Юэ:

— Было страшно! Мне казалось, я сейчас свалюсь!

Цзян Шулюй:

— Тогда зачем ты тянул меня за волосы?

На новостных фото Цзян Шулюй всегда предстаёт с идеальной причёской и холодным выражением лица. А сейчас его пальто было помято, волосы растрёпаны — он выглядел совершенно расслабленным. Он аккуратно помог Тан Юэ снять шарф и поправил ему пряди.

Лю Сичао, подперев щеку ладонью, с интересом наблюдал за парой и спросил Цзян Хэ:

— Ты видел Цзян Шулюя с кудрями?

Цзян Хэ покачал головой.

Лю Сичао:

— Это требование семьи Цзян?

Цзян Хэ:

— Скорее всего, его собственное решение.

Затем Лю Сичао повернулся к устроившемуся на диване Тан Юэ:

— Когда твой парень перестанет выпрямлять волосы? Хотя у него, как и у Цзян Хэ, явно сильный «идольский комплекс».

Тан Юэ:

— А разве у него не было образа с длинными кудрями?

Лю Сичао:

— Да ладно! Это же завивка!

Тан Юэ посмотрел на Цзян Шулюя.

Он склонил голову набок — и через мгновение снова прижался щекой к его плечу.

Лю Сичао театрально вздохнул:

— Я больше не могу.

Тан Юэ:

— А я могу.

Цзян Шулюй:

— Правда?

Тан Юэ замялся:

— В теории — да.

Он тихо добавил:

— У тебя там... всё уже зажило?

Цзян Шулюй кивнул.

Лю Сичао задумчиво позвал:

— Цзян Шулюй.

Тот поднял взгляд.

Лю Сичао:

— Дай контакты своего хирурга. Перешлёмни ему.

Тан Юэ посмотрел на Цзян Хэ. Тот невозмутимо сидел и даже чокнулся бокалом с Лян И.

Цзян Шулюй кивнул.

Лю Сичао снова обратился к Тан Юэ:

— У меня телефон просто взрывается! Столько людей, с кем я раньше работал, спрашивают

про тебя.

Тан Юэ:

— Я всё жду ответа от сестры Линь. Как только получу — сразу напишу в вэйбо, что всё правда.

Ему было неловко от того, что в сети столько пользователей сами начали опровергать слухи в его защиту.

Лян И, услышав это, спросила Цзян Шулюя:

— Ты уже оформил здание своей компании?

Цзян Шулюй кивнул.

Лян И:

— Значит, мы теперь одна семья. Сотрудничество должно быть приоритетом, верно?

Она немного грустно добавила:

— Я ведь хотела пригласить тебя в «Куньюй». Не ожидала, что ты так глубоко всё спрятал — ещё за границей всё организовал.

Она повернулась к Цзян Хэ:

— А Цзян-сяньшэн знал об этом?

Цзян Хэ покачал головой:

— Подозревал, что что-то есть. Но не представлял масштабов.

Лю Сичао наклонился к уху Тан Юэ и громко прошептал:

— Я же говорил: у Цзян семьи по восемь сотен извилин в голове. А у твоего парня — все тысяча шестьсот!

Тан Юэ:

— Почему именно вдвое больше?

Лю Сичао с отчаянием посмотрел на него:

— Да потому что он всё скрывает!

Это было столь откровенное подстрекательство, что Цзян Шулюй лишь слегка покачал бокалом с вином и чокнулся с Тан Мянem, чей высокий бокал был наполнен молоком.

Его совершенно не задело.

Тан Юэ:

— Но Шулюй-гэ мне всё рассказывает.

Лю Сичао:

— Значит, ты знал об этом?

Тан Юэ:

— Кажется, он упоминал... Просто я не понял.

Лю Сичао наконец понял, почему в детстве его мама так любила тыкать ему в лоб. Сейчас он сам с трудом сдерживался, чтобы не сделать то же самое Тан Юэ.

Тысяча шестьсот извилин рядом с абсолютной простотой — и всё равно получается идеальная пара.

Лю Сичао:

— А что ты вообще запоминаешь?

Тан Юэ взглянул на Цзян Шулюя и покачал головой:

— Это нельзя рассказывать.

Лю Сичао и так всё понял — достаточно было одного взгляда на улыбку Цзян Шулюя.

Он спросил:

— Когда вы с Цзян Шулюем подадите заявление? Свадьбу можно устроить пышно, а для подачи документов тоже выбирают дату?

Тан Юэ:

— Давайте завтра.

Цзян Шулюй:

— Завтра?

Лян И засмеялась:

— Завтра он выходит на работу в новой компании.

Тан Юэ:

— Разве странно жениться в первый рабочий день?

Он сказал это с такой естественностью, что Цзян Шулюй кивнул:

— Тогда завтра и поженимся.

«Костюмы-вакуум»

Тан Юэ (в шоке):

— Обязательно надевать? Как-то странно...

Лю Сичао (спокойно):

— Ничего не будет видно, не переживай.

Яо Лисинь (в восторге):

— Куда мы катимся?! Хорошо хоть недавно в зале поднатаскался.

Тан Юэ (в ужасе):

— У меня же нет таких грудных мышц! Не получится!

Лю Сичао (едва сдерживая смех):

— Никто не требует от тебя быть качком. Не бойся — всё на заказ, будет отлично сидеть.

Яо Лисинь:

— Мы же не идём по пути «мускулистых мачо»...

Лю Сичао:

— Капитан, передай мне цепочку.

Съёмки проходили в студии с искусственным снегом. Несмотря на то, что снег был фальшивым, Тан Юэ стеснялся слишком открытого образа — всё, что было видно, покрылось лёгким румянцем.

Постпродакшн долго ретушировал кадры.

В итоге фанаты, сравнив официальные фото с закулисьем, решили, что исходники выглядели даже лучше.

Спустя годы Лю Сичао, отмечая юбилей компании «Чэнкун», перепостил эти снимки в рамках розыгрыша.

А затем второй акционер тихо исчез из публичного поля.

<http://bllate.org/book/16057/1606099>